

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЛУХА

(ЗАПИСКИ ИМПЛАНТИРОВАННОЙ)

Люси

(Людмила Севрюгина)

08 ноября 2012 – 14 января 2014

Часть первая.

Я потеряла слух в 15-летнем возрасте. В январскую стужу 1971 года простудилась и заболела менингитом. После госпитализации в числе прочих антибиотиков врачи назначили уколы синтомицина. Через неделю такого лечения начал снижаться слух. Синтомицин тут же отменили, но слух всё ухудшался, и через 10 дней ни один, даже самый громкий звук, мой мозг не воспринимал. Аудиограмма превратилась в чистый лист, без остатков слуха.

Нет нужды объяснять, что я почувствовала, перейдя из мира музыки, песен – из полнозвучного мира – в мир полной тишины. После выписки из больницы ещё лет пять по привычке мои пальцы проворно бегали по клавиатуре пианино, хотя звуков клавиш я не чувствовала, играла по памяти. Но постепенно звуки стали забываться. Взамен пришёл мир жестов.

Жизнь брала своё. Я закончила школу, техникум, вышла замуж, родила слышащих детей. Окончила ВУЗ и много лет проработала экономистом на Челябинском УПП (СРП) ВОГ.

Слухового аппарата у меня никогда не было, потому что не было остатков слуха, ни один аппарат не помогал. Однажды в сурдоцентре врач после безнадёжной примерки слуховых аппаратов посоветовала мне сделать операцию кохлеарной имплантации (КИ) стоимостью 1 миллион рублей за свой счёт. Таких денег у меня, конечно, не было. Но в тот день я впервые узнала, что, оказывается, слух можно восстановить в результате какой-то рискованной и дорогостоящей операции. Я стала расспрашивать других ЛОР-врачей и сурдологов о КИ. И все мне отвечали одинаково: «Не поможет! Оперируют только детей и молодёжь.» И я уже стала примиряться с мыслью, что никогда не буду слышать, да и мозг, наверное, забыл звуки за 40 лет полной тишины.

Однако, весной 2011 года, гуляя по пространствам Интернета, я случайно попала на форум, где как раз обсуждались операции КИ. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что никакого ограничения по возрасту нет, что в Петербурге успешно поставили кохлеарный имплант 70-летней женщине. И ещё я узнала на этом форуме, что в Питерском НИИ уха, горла, носа и речи (ул. Бронницкая,9) уже много лет бесплатно оперируют взрослых неслышащих, ставя им кохлеарные импланты и успешно возвращая слух. А то, что мне говорили раньше, мол, Кохлеарная имплантация не может вернуть слух - это просто от отсутствия нужной информации у местных оториноларингологов.

Я списалась с участниками форума, узнала телефон этой чудо-клиники в Петербурге (8 (812) 317-84-42), связалась с ними и честно сказала, что уже 40 лет не слышу, но очень хочу сделать операцию КИ.

Меня сразу поставили в очередь на предоперационное обследование, попутно объяснив, что слух на оперированное ухо в течение года восстанавливается примерно на 90 %, причём, качество звука лучше, чем в слуховом аппарате, максимально приближено к «здоровому уху».

Через два месяца, сдав кучу анализов по месту жительства, точно в назначенный срок, я приехала в Петербург.

Клиника НИИ уха, горла, носа и речи находится в 5 минутах ходьбы от станции метро «Технологический институт». Взрослое хирургическое отделение небольшое, рассчитано примерно на 30 больных. Каждый день здесь делают 4-5 операций. Оперируют нос, ухо и горло, т.е. все что связано с оториноларингологией. Операции на ушах – это либо операции КИ, либо другие, когда оперируют непосредственно в ухе, например тимпанопластика или операции на среднем ухе при кондуктивной тугоухости. Помимо кохлеарных имплантов ставят костные слуховые аппараты и импланты среднего уха (кондуктивная тугоухость). КИ делают при сенсоневральной глухоте (в том числе и тотальной глухоте) и сенсоневральной тугоухости 4 степени. В палате со мной лежала 40-летняя женщина из Ижевска, которой 16 лет назад делали уколы гентамицина и, как она сказала, «сожгли всё в ушах». Ей не делали КИ, но непосредственно в уши поставили какой-то протез. И сразу после операции она стала слышать «одним ухом идеально, а вторым чуть похуже». А до операции почти не слышала.

Ещё две женщины в нашей палате были в возрасте 55-60 лет. Из-за прогрессирующего атеросклероза они катастрофически теряли слух, им обеим поставили КИ. Увидела я в отделении и мимику. Молодые люди и девушки общались жестами. Все они приехали на операцию КИ. Кстати, КИ всегда ставят на то ухо, которое слышит хуже. При 1, 2 и 3 степенях тугоухости КИ не делают, т.к. в этих случаях можно пользоваться слуховым аппаратом.

Предоперационное обследование заняло у меня два дня. Сделали аудиограмму. Сурдолог, сурдопедагог, терапевт, невролог, отоларинголог и психолог дали свои заключения о возможности операции. Беседа с психологом накануне операции обязательна, врачи должны быть уверены в том, что я действительно очень хочу КИ и в дальнейшем не выброшу на помойку дорогостоящий процессор.

На третий день мне предложили сделать операцию КИ на левом ухе. Я узнала, что оперировать меня будет Хасан Диаб, хирург хоть и молодой, но с большим опытом подобных операций.

Вечером я вымылась под душем и хорошо вымыла голову, ведь после операции две недели голову мыть нельзя, пока полностью не заживёт шов.

Накануне операции запрещают есть и пить после 10 часов вечера. Поэтому в 9 вечера я устроила себе поздний плотный ужин из остатков продуктов, которые брала с собой на дорогу в поезд. По две порции картофельного пюре «Роллтон» и каши со сливками «Быстров» подкрепили мои силы. Ужин завершила литром крепкого сладкого чая, благо, в холле отделения имелся электрочайник. В день операции, благодаря полученным накануне калориям, я не чувствовала слабости, да и послеоперационное восстановление прошло очень хорошо. Из шести человек в палате мне одной не ставили капельницы, потому что все показатели были в норме.

Но вернёмся ко дню операции. Утром хирурги имплантировали детей из детского отделения, затем настал черёд взрослых. В 2 часа дня я вошла в операционную и легла на операционный стол. Меня окружили четверо врачей и медсестёр. Сделали укол в вену, тут же над головой вдруг бешено завращались светильники, и наступила темнота.

Очнулась я уже в палате интенсивной терапии, под капельницей. На голове была марлевая повязка, скрывающая шов за ухом. Подташнивало после наркоза, болела голова, и сильно хотелось спать. Рядом, за столом, сидела медсестра.

Подошёл хирург и коснулся моей руки: «Просыпайтесь!».

Уже потом я узнала, что операция моя прошла успешно, основная часть – вживление импланта в улитку уха, заняла 40 минут, а всего я провела на операционном столе 1,5 часа. Мне поставили имплант фирмы Med-EI. Как я позже прочитала на сайте клиники, в 2011 году в Питерском НИИ ЛОР было проведено 575 операций КИ этой фирмы, что является мировым рекордом среди клиник по количеству операций КИ в год.

На ночь получила укол обезболивающего и снотворного и опять провалилась в сон. Утром я уже чувствовала себя достаточно хорошо. Ни тошноты, ни головной боли, ни других неприятных ощущений не было. Температура тоже была в норме. Я самостоятельно, хотя и в сопровождении медсестры, прошла по коридору и поднялась на второй этаж, в свою палату. Так как операцию мне делали после обеда, то в палате интенсивной терапии я провела чуть больше 12 часов.

Дальнейшее лечение состояло из уколов антибиотиков, обезболивающих уколов на ночь и ежедневных перевязок. Три дня после операции бинтовали голову, ещё 4 дня за ухом наклеивали сеточку, типа легкого пластыря. И каждый день шов смазывали зелёнкой.

Была ли послеоперационная боль? Да, дня 4 после операции болел заживающий шов за ухом. Утром и днём боли не было, она начиналась вечером, ближе к ночи, тягучая, но вполне терпимая. Поэтому медсестра ставила на ночь обезболивающий укол.

Вшитый под кожу имплант я не чувствовала вовсе. Собственно, я обнаружила его только на третий день после операции. Как небольшую шишку выше ушной раковины.

Насчет головной боли. Ответственно заявляю – от КИ голова не болит, ведь это операция не на мозге, имплант внедряют в кость черепа и от него идет цепочка электродов, которую размещают во внутреннем ухе (улитке). Эти электроды заменяют улитковые слуховые рецепторы. КИ - это как бы искусственное внутреннее ухо, эндопротез. Память от КИ не ухудшается, и умственные способности остаются на прежнем уровне.

Через неделю после операции меня выписали домой, вручив приглашение на подключение и настройку процессора в эту же клинику через два месяца. Речевой процессор - это внешняя часть КИ, похожая на слуховой аппарат, но с магнитом-передатчиком в виде блямбы, которую мы видим снаружи. Держится эта блямба на магните, легко снимается и надевается, т.к. магнит очень слабый, но достаточно хорошо держится на голове, чтобы не отвалиться. Подключают внешнюю часть КИ через 2 месяца после основной операции.

Часть вторая.

Итак, через два месяца после операции я вновь приехала в Петербург в клинику НИИ ЛОР для подключения речевого процессора, его настройки, а также для слуховой реабилитации.

Первая настроечная сессия длится две недели. В течение этого времени проводят пять настроек процессора, пять получасовых занятий с логопедом, восемь получасовых занятий с сурдопедагогом, консультацию психотерапевта, а также оценку слуха на оперированное ухо после пяти настроек процессора.

В клинику я прибыла в 9 часов утра. После размещения в палате меня сразу же отправили на подключение процессора и его первую

настройку. Настройщик Сергей Владимирович Левин показал мой чемоданчик от фирмы Med-El со всем необходимым: передатчиком, процессором, блоком питания, кабелем и прочим. Уверенным движением он примагнитил передатчик с кабелем на мою голову. К кабелю подсоединил процессор с блоком питания – тремя маленькими круглыми батарейками, к процессору подсоединил провод, соединённый с компьютером. Тут же его пальцы пробежались по клавиатуре компьютера. Когда всё было готово к настройке процессора, Сергей Владимирович положил передо мной лист бумаги, на котором было написано ОЧЕНЬ ТИХО, ТИХО, НОРМАЛЬНО, ГРОМКО, ОЧЕНЬ ГРОМКО. Из всех доносящихся звуков я должна была выбрать нормальный. Первый звук был, как комариный писк, по моей просьбе его увеличили. Второй звук был слишком громким, его уменьшили. Так настроили все частоты, от низких до самых высоких, составляя индивидуальную программу для моего мозга, делающую восприятие звуков максимально комфортным. Настройка длилась минут 15. После её окончания процессор отсоединили от компьютера и повесили мне на ушную раковину. Прибор это оканчивается прозрачным крючком-микрофоном и потому легко прикрепляется к уху. Вес процессора вместе с батарейками не превышает 12 граммов.

Настроенный включенный процессор выдал мне звуки, совершенно не похожие на те, что я слышала в детстве. Я была сильно разочарована. Вместо слов настройщика ВСЁ я услышала ЦЦИ, вместо ВОТ ТАК – ЦЦИ ЦЦИ. Стук каблучков по коридору ЦЦИ,ЦЦИ,ЦЦИ... Спустя несколько часов, однако, это ЦЦИ сменилось на СВВ, СВТ. Это было уже получше, мозг начинал приспособливаться к процессору.

После обеда в палату зашёл логопед Геннадий Александрович и позвал на первое занятие – учиться слышать слово МАМА, а также отдельные звуки. Проходило это занятие так: логопед закрывал нижнюю часть лица тетрадкой и произносил слова или звуки, как гласные, так и согласные. А я должна была угадать, что он сказал. Угадать получалось не всегда, потому что то, что я слышала, больше походило на сиплую неразборчивую речь ненастроенного робота. Хотя в целом Геннадий Александрович моими ответами остался доволен. В этот же вечер я побывала на 10-минутном предварительном занятии сурдопедагога. Она составила для меня расписание занятий, а также проверила, как я слышу односложные, двухсложные и трёхсложные слова. Мне не нужно было говорить, какое слово она произнесла (так же, как и логопед, закрыв нижнюю часть своего лица). Я должна была только сказать, сколько в слове

слов. Тут я справилась без ошибок, слоги в моём восприятии разделялись чётко, даже когда их произносили шепотом.

На второй день, проснувшись утром и нацепив на голову процессор с передатчиком (на ночь их всегда снимают и отсоединяют от блока питания, чтобы не расходовать батарейки), я пошла по коридору умыться. С удивлением обнаружила, что мне нравится слышать вокруг звуки, а они были постоянно – разговор в палатах за закрытой дверью, звуки шагов, работающий телевизор. Да, они были несовершенны, неразборчивы, но они были! Я воспринимала даже тихие звуки как достаточно громкие. Например, 20-метровый коридор с поворотом. Сидя в конце этого коридора, я слышала шаги человека, идущего за поворотом. Самого человека я не видела, но четко слышала стук его шагов, и действительно, через несколько секунд он появлялся из-за поворота.

Таким образом, процессор даёт возможность слышать любые, даже самые тихие звуки. Вся проблема в том, чтобы научиться разбирать их и понимать. А это происходит у всех по-разному. Кто-то уже на четвёртый день после подключения разговаривает по телефону, а кто-то и через две недели занятий, после пяти настроек не может на слух определять слова. Это зависит от времени, в течение которого человек не слышал. Например, в нашей палате было пять человек, все приехали на подключение и настройку процессора – первую настроечную сессию. Три женщины приехали раньше меня на неделю: Оксана из Йошкар-Олы, 46 лет, до операции не слышала в течение восьми лет, СА не пользовалась. 67-летняя Галина Ивановна, жительница Петербурга, страдала тотальной глухотой в течение 50 лет, СА не имела. И 36-летняя Ирина из Подмосковья, потерявшая слух в 6-месячном возрасте и носившая СА только в последний год перед операцией КИ. Все они к концу двухнедельной настройки и занятий слышали звуки, но понять речь могли только тогда, когда смотрели на губы собеседника. Это не значит, что они так и не смогут понимать речь окружающих чисто на слух. Их мозг обязательно приспособится к процессору, просто произойдёт это позже.

На второй день мне опять провели настройку процессора, выравнивая по громкости звуки разных частот. После второй настройки я уже более чётко слышала речь по телевизору, который стоял в нашей палате. Внутри слов уже различались звуки М, Р и другие. Слышимая мной речь стала походить на ту, которую слышит обычный человек из-за толстой двери, т.е. голоса слышны, но непонятно, что именно говорят. Правда, голоса по-прежнему оставались «металлическими». Также были проведены получасовые занятия с логопедом и сурдопедагогом. Логопед учил слушать

звуки в простых словах, говорил, растягивая каждое слово (КООШКА, КРООШКА...). Я должна была на слух определить, какое слово он произнёс. Сурдопедагог же слова произносила, не растягивая, разговорной речью. Она так же предлагала мне на слух определить, какое слово она сказала из нескольких слов, написанных на листке.

В дальнейшем занятия усложнились – определить на слух словосочетание или предложение из нескольких предложенных. С этим я справлялась, т.к. некоторые звуки всё-таки достигали сознания – Б, Д. По ним я определяла слово и в целом искомую фразу. Но как только мне говорили незнакомую фразу, тут я терялась и на слух понять её не могла.

Пока я мучилась на занятиях, моя соседка по палате, с которой мы подключились в один день, 17-летняя Алёна из Красноярска, начала понимать фразы, сказанные у неё за спиной, телевизор, и даже болтать по телефону. Алёна потеряла слух за 1,5 года до операции, СА у неё был, но почти не помогал. За такой короткий период участок мозга, отвечающий за разборчивость речи, ещё не успел принять на себя какую-то другую функцию, либо по молодости обладал большей гибкостью и приспособляемостью. Поэтому разборчивость речи у Алёны начала наступать раньше.

А вообще, слух с процессором в начале реабилитации отличается от естественного. Звуки, преобразованные процессором, мозг не знает. Поэтому нужны занятия по слуховому восприятию звуков, слогов, слов. Мозг должен их запомнить. К счастью, наш мозг обладает хорошей приспособляемостью, и в течение года-полтора лет позволяет услышать все звуки, проходящие через процессор, как естественные.

Чтобы быстрее реабилитироваться, т.е. понимать речь, не глядя на губы собеседника, необходимы ежедневные занятия по 1 часу в день (либо два получасовых занятия в день). Можно самим вслух читать слог и слова, чтобы слышать их и запоминать. Но лучше, конечно, заниматься с кем-нибудь – сурдопедагогом или любым слышащим человеком. Кроме этого, полезно слушать радио, смотреть со звуком телевизор, слушать музыку, прислушиваться к бытовым звукам дома и шумам на улице. Скрип двери, звяканье ключей, шум льющейся воды, шум листвы, машин, дождя... Все эти и многие другие звуки мозг должен запомнить.

Итак, после первой настроечной сессии и двухнедельных занятий по слуховой реабилитации, я уверенно слышу все, даже тихие звуки, хотя и искаженно, не вполне естественно, то, что называется, «голос робота». Речь понимаю, только когда смотрю на губы собеседника (а раньше с губ почти

не читала), музыку слышу не чётко, улавливаю ритм и низкий или высокий голос певца, но слов разобрать не могу. После проверки слуха на аудиометре в клинике мне сказали, что сейчас мой слух соответствует 2-й степени тугоухости и в дальнейшем будет улучшаться. (А была тотальная глухота в течение 40 лет). Чувствую я себя по-прежнему нормально, нет ни головных болей, ни каких-либо других болезненных ощущений от ношения процессора. В нашей палате ни один человек не жаловался на недомогания, связанные с КИ.

В клинике НИИ ЛОР мне выдали чемоданчик от фирмы Med-EI с запасом плоских маленьких батареек, запасными кабелями (проводками) различной длины для ношения процессора за ухом, или в нагрудном кармане, или в кармане брюк. А главное, в этом чемоданчике есть аккумуляторные батарейки вместе с зарядником, так что не надо тратиться на покупку плоских батареек, когда кончится их запас в чемоданчике. Тратиться придётся только на покупку двух кабелей (проводков) в год. Срок их службы в среднем 6 месяцев. Цена 1050 руб. за штуку. Кроме этого, мне выдали документ, по которому я могу через 6 лет бесплатно получить здесь же, в Петербурге, новый процессор.

Перед выпиской я получила приглашение на вторую настроечную сессию, которая состоится через полгода и продлится одну неделю. А пока буду заниматься слуховой реабилитацией в домашних условиях. О том, когда «голос робота» станет звучать более естественно, когда начну понимать сказанное, не глядя на губы собеседника, об успехах в восприятии музыки – обо всём этом я напишу в одном из ближайших номеров.

Часть третья.

Итак, прошло четыре месяца после подключения речевого процессора (РП) и начала моей слуховой реабилитации. После возвращения из Петербурга домой, почти ежедневно, по 20-30 минут со мной занималась моя слышащая дочь. Чего я достигла? Расскажу по-порядку.

Месяц 1-й.

По совету сурдолога стараюсь прислушиваться ко всем бытовым шумам. Поразительно, как громко скрипит луковая шелуха, скрипят пакеты, дверной звонок слышится, как монотонный шум. Льющая из-под крана вода не слышится вовсе. Телефонные звонки из общих шумов не выделяются, я просто не акцентирую на них внимания, не получается пока.

Попробовала слушать музыку, но и здесь потерпела фиаско. Знакомые мелодии не узнавались, слова песен непонятны. Нашла в Интернете ролики песен с субтитрами. Стало намного легче. Слушаю и сопоставляю слова с их звучанием. Первое чётко прозвучавшее слово - «ПОКА»

«Пока-пока-покачивая

Перьями на шляпах...» из песни трёх мушкетёров.

Ежедневно занимаюсь с дочкой. Происходит это так. Объявляем тему, например «Цвета радуги». Дочь закрывает нижнюю часть своего лица тетрадкой и громко и чётко произносит слово. Я по длительности, по ударению, по некоторым звукам угадываю сказанное. Я просто держу в уме все цвета радуги и, как мозаику, прикладываю звучание к каждому слову. Чтобы добиться понимания, иногда дочке приходится повторять каждое слово по 5-6 раз. На следующем занятии мы учим дни недели, затем - числа, ещё - обстановку в комнате, имена членов нашей семьи и т.д. Как же трудно отличить «Воскресенье» от «Понедельник». Одинаковое количество слогов, ударение на одном и том же слоге. В моём понимании оба эти слова звучат как «ВА-ВЭ-ВЭ-ВЭ». Легче других можно понять «Четверг». С именами тоже полная неразбериха. Катя, Маша, Лёша, Женя, Аня, Оля, Настя - все эти имена звучат одинаково, и лишь одно имя – Антон - я угадываю сразу. За получасовое занятие успеваем пройти 10-15 слов, затем голова моя начинает уставать и внимание рассеивается.

Месяц 2-й.

Через месяц занятий, когда мы опять учили числа, вдруг очень чётко прозвучало «ОДИННАДЦАТЬ», «ЧЕТЫРЕ», а из цветов радуги - «ФИОЛЕТОВЫЙ». Моей радости не было предела! Это были первые слова, которые я услышала ясно и без искажений. В дальнейшем таких слов постепенно становилось всё больше. Слова стали звучать более чётко.

Купила наушники и подсоединила к компьютеру. Звучание и понимание слов стало намного лучше. Каждый день по часу слушаю песни с субтитрами, а если субтитров нет, то открываю текст песни. Переслушала все песни своего детства, жаль только, что в некоторых слишком громкая музыка заглушает голос певца. Песни слушаю не только ради удовольствия, хотя и ради него тоже, но и чтобы быстрее приучить мозг к звукам. Когда

устаю от песен, то включаю фильмы с субтитрами и звуком. Это тоже звуковая среда, которая так необходима мозгу для адаптации.

Месяц 3-й.

Звуки стали более естественными. Дверной звонок уже не шумит, а звенит. Пакеты и луковая шелуха перестали скрипеть, шуршат, как им положено. Звук Ш, который раньше слышался, как С, теперь занимает промежуточное положение между Ш и С. Некоторые другие звуки также зазвучали более естественно. Стала слышать звук Р. Телефонные звонки теперь слышу чётко.

На улице начала различать шум машин, который раньше как-то проходил мимо сознания, сливаясь с другими шумами. Хорошо слышу разговоры прохожих на улице между собой и по мобильному, а также разговоры в маршрутках, правда, всё это без разборчивости речи.

Шум с детской площадки, крики детей слышны достаточно громко, но опять же без разборчивости речи.

Однажды я стояла во дворе нашего дома. Время было раннее, и двор пустовал. Вдруг услышала «ГР-Р-Р, ГР-Р-Р». Стала оглядываться - откуда звуки? И увидела рядом стайку голубей. Так я через 40 лет услышала опять голубиное воркование.

Приехавшая в гости 6-летняя внучка решила проверить, как я слышу. Я попросила ее сказать за моей спиной «БАБА». Но малышка схитрила и произнесла «ПРИВЕТ». И я её поняла!

В настроении наступил перелом. Вместо отчаяния и апатии - уверенность, что всё получится и понимание речи обязательно наступит!

Месяц 4-й.

Получила от знакомого через Интернет 30 таблиц из книги И.В.Королёвой «Кохлеарная имплантация и слухоречевая реабилитация глухих детей и взрослых». В каждой таблице от 90 до 180 слов. 1-2-3-х сложные слова. С ударением в начале, в середине и в конце слова.

Начали с дочкой заниматься по этим таблицам. Выделяем 6 слов. Дочь медленно читает их подряд. Я смотрю в таблицу и стараюсь запомнить звучание каждого слова. Затем она читает вразброс, а я пытаюсь угадать слово, не глядя на ее губы. Постепенно длинные, 3-х и 4-х сложные слова, например, «ЗАНИМАТЬСЯ», «ТИШИНА», «ЧЕМОДАН» - стали звучать всё

более чётко. Увеличиваем выборку с 6 до 12 слов. За 30 минут успеваем выучить 90 слов.

Но короткие, 1-сложные слова по-прежнему не поддаются. Даже из 6 слов не могу выбрать по звучанию нужное слово.

«НОС», «РОСТ», «ПОТ», «БОЛЬ» для меня звучат одинаково. Вспомнила совет профессора И.В.Королёвой (автора книги) из НИИ ЛОР учить звуки. "Выучите звуки - понимание слов станет легче". Стали учить с дочкой звуки и слоги. И только через две недели ежедневных тренировок короткие слова я начала слышать более чётко.

Сейчас за одно занятие мы проходим 180 разнотипных слов, примерно, половину из них я понимаю с первого раза, остальные слова дочке приходится повторять.

Ради интереса я попробовала повторить слова, которые учила в первый месяц после подключения - цвета радуги, дни недели, имена членов нашей семьи - и ни в одном не ошиблась, все эти слова поняла чётко, с первого раза.

В музыке тоже наступили улучшения. Не только старые песни, но и современные слышу относительно неплохо. Могу напеть мотив песни, которую раньше никогда не слышала.

В плане самочувствия по-прежнему всё в порядке. Ни головных болей, ни головокружения, ни даже раздражения от звуков не было. Правда, от музыки, после часа прослушивания, начинает уставать голова. Тогда я отключаю музыку. Но ни разу не снимала процессор, чтобы отдохнуть от звуков. По словам тех, кто до операции КИ носил СА, носить КИ значительно легче, чем СА. По их словам, от СА голова к вечеру «деревенеет». При ношении кохлеарного импланта такого не бывает никогда.

Речевой процессор устроен таким образом, что подавляет слишком громкие уличные шумы, я убедилась в этом, когда шла по улице и пыталась разобрать разговор идущих рядом дочерей, а в это время мимо на большой скорости проехал мотоцикл, и его шум не заглушил негромкий разговор дочек.

Недавно моя младшая дочь встала за моей спиной и громко и чётко три раза произнесла «Я ХОЧУ ЕСТЬ». И я поняла сказанное! Это была первая неожиданная фраза, которую я поняла, не глядя на губы. Жаль только, что голоса до сих пор остаются микрофонными, неестественными. Говорят, после второй настройки РП слух значительно улучшается. Ждать осталось

недолго. Через два месяца я еду в Петербург на вторую настройку процессора.

Часть седьмая

В сентябре прошлого года я вновь приехала в Петербург в клинику НИИ ЛОР по адресу ул. Бронницкая, 9. Цель в этот раз была – подключение и первая настройка второго кохлеарного импланта (КИ). Напомню: в мае прошлого года я сделала вторую операцию КИ (на правое ухо). На левое ухо КИ сделали и подключили в феврале 2012 года. По прибытии в клинику меня сразу отправили на подключение. Всё повторилось в точности, как и в первый раз – компьютер, провода, соединяющие с процессором, настройка программы, выравнивание громкости по всем частотам. Только в этот раз подключение проводил профессор Виктор Иванович Пудов.

Виктор Иванович работает в НИИ ЛОР уже 40 лет. По профессии он врач сурдолог. В 1997 году в НИИ ЛОР провели первую операцию КИ. Операции эти дорогостоящие, а государственного финансирования ещё не было, поэтому в конце 90-х оперировали всего 5-6 человек в год. Затем количество пациентов КИ увеличилось за счёт детей. Расходы на КИ глухих малышей до трёх лет взяло на себя государство. Сейчас гос. казна оплачивает кохлеарную имплантацию всем россиянам без ограничения возраста, тем, кому эти операции показаны. Вот поэтому количество пациентов с КИ в Питерском НИИ ЛОР многократно увеличилось. В настоящее время здесь имплантируются в среднем 500 человек в год, обретая возможность слышать. Тысячам взрослых и детей подключил речевой процессор (РП) профессор Пудов. И всегда первый его вопрос после подключения – Вы меня слышите? - Этот же вопрос он задал мне. Я услышала его сразу. Если после подключения первого РП (на левое ухо) первые звуки больше напоминали марсианские сигналы (ЦИ, ЦИ...), то после подключения правого процессора (при отключенном левом), я сразу стала понимать речь, точно так же, как понимаю левым через 1,5 года после занятий по разборчивости речи. Объясняется это тем, что центр слуха в голове один, и он сразу же начал работать в отношении вновь подключенного «уха». Неделю после подключения я ходила только с правым РП специально для того, чтобы мозг обратил внимание на звуки от нового РП.

Каждый день проводились занятия с сурдопедагогом, логопедом, каждый день Виктор Иванович настраивал и совершенствовал программы.

Всего мне установили четыре программы. Через неделю сделали аудиограмму слуха с новым РП. Оказалось 85-90% (на разных программах). Этот показатель считается нормальным после настройки РП, он соответствует первой степени потери слуха. После этого мне разрешили носить два РП, на обоих ушах. Двусторонний слух мне очень понравился, громкий, звонкий, и сразу понятно, с какой стороны доносятся звуки. Ещё неделю Виктор Иванович настраивал оба РП, подгоняя программы. Затем опять сделали аудиограмму с левым и правым РП по отдельности. Наконец, после 2-недельного пребывания в клинике НИИ ЛОР меня выписали домой. Напоследок вручили чемоданчик от фирмы MED-EL с запчастями к РП, зарядником, простыми и аккумуляторными батарейками, сушильной камерой для РП и прочим.

Надо сказать, что начиная с того дня, когда мне разрешили носить оба РП, я никогда не ходила только с одним. Это всё равно, что смотреть на мир одним глазом или двумя. Оба РП как-то дополняют друг друга. Правым лучше слышны низкие звуки, левым более высокие. Помню, когда я приехала домой из Питера, уже с двумя РП, и включила музыку, меня поразило, что в одной из песен я слышу музыку правым ухом, а голос певицы – левым. Своеобразный стереоэффект. Так слышно, конечно, не каждую песню. Обычно музыку и песни слышу обоими «ушами», хоть и немножко по-разному. Но главное, это не раздражает, нет диссонанса двух РП.

Сразу же после возвращения из Петербурга я снова стала заниматься с логопедом. Конечно, лучше бы сказать, с сурдопедагогом, ведь такие занятия проводят сурдопедагоги. Но так как в нашем посёлке нет ни одного сурдопедагога, а почти в каждом детском садике есть логопед, поэтому и пришлось логопеду замещать сурдопедагога. Итак, мы занимаемся ежедневно по часу, кроме выходных. Ещё до отъезда в Питер на занятиях начали читать книгу Э.Успенского «Дядя Фёдор, Пёс и Кот». Поначалу было трудно. За 30 минут осиливали 2-3 страницы. Половину времени логопед Надежда Ивановна открывала своё лицо, чтобы я могла прочесть с губ. После возвращения из Петербурга, когда я носила уже оба РП, дело пошло намного быстрее. За всё занятие лишь несколько раз Надежда Ивановна открывает своё лицо, на особо трудных словах, которые мой мозг никак не может расшифровать. К Новому году, т.е. за 4 месяца, мы прочли уже 4 книги Э.Успенского из этой серии про дядю Фёдора. Но наши занятия состоят не только из чтения книг. Очень важным оказался метод «открытого выбора». Суть его вот в чём. Берётся таблица с любыми словами, длинными или короткими, существительными, глаголами, прилагательными – без

разницы - любыми. Логопед закрывает своё лицо щитком (пальцы с натянутой тканью), листок со словами тоже загоразживает, чтобы я не видела, и читает мне эти слова. Я повторяю каждое услышанное слово. Если я слово поняла неправильно, произнесла сходное по звучанию, логопед пишет в тетради первую букву правильного слова, и снова произносит его. Если и это не помогло, записывает всё слово и то слово, которое я произнесла. Так за занятие накапливается 10-20 неправильно понятых мной слов. Следующее занятие мы начинаем с того, что логопед произносит все эти слова, и правильные, и неправильные. После повторения звучание этих слов я запоминаю накрепко. Такое занятие заставляет мозг быстро соображать, ориентируясь в звучании слов, и как следствие, улучшается разборчивость речи. Вообще Надежда Ивановна сказала мне, что с двумя РП разборчивость стала намного лучше. Да я и сама это почувствовала. Послушав на плеере записанные стихи-потешки, вдруг разобрала много новых слов, которые с одним РП понять не могла. Очень понравилось смотреть по компьютеру, в наушниках, мультфильмы без субтитров. Если речь героев мультфильма не заглушает шум и музыка, то я её чаще понимаю, чем не понимаю. И не только в старых мультфильмах, которые я помню с детства. Но и мультфильмы, выпущенные уже после того, как я оглохла, я слышу чётко и ясно. Конечно, не все произнесённые в мультике слова понимаю, но около половины слов разбираю. С телевизором дело обстоит сложнее. Там речь слишком быстрая и внимание отвлекают зрительные образы. Тут скрыта ещё одна проблема. За 40 лет глухоты я привыкла видеть и «слышать» глазами. И сейчас остаётся большая опора на зрение и слишком маленькая опора на слух. Это заметила ещё в сентябре сурдопедагог в Питере. «Вот зачем вы повернулись? Ведь вы же правильно назвали то, что услышали. Зачем же вы повернулись, чтобы посмотреть и убедиться? Вы не доверяете своему слуху, сами создаёте себе проблемы». Так говорила мне сурдопедагог на занятии по проверке звучания разных музыкальных инструментов. Я думаю, что со временем эта проблема исчезнет, и опора на слух будет занимать не меньшее место, чем опора на зрение. Вот почему люди, потерявшие слух сравнительно недавно (1-2 года в глухоте), быстро начинают разбирать речь. У них ещё не успела сформироваться слишком большая опора на зрение, и жестов они не знают, и по губам читать не умеют.

Кстати, в сентябре в клинике НИИ ЛОР в одной палате со мной лежала женщина из Оренбурга Ольга Т., 40 лет. Слух потеряла в 20 лет от уколов гентамицина. Тотальная глухота на оба уха, СА не было никогда. Весной ей сделали операцию КИ на правое ухо. Подключили РП ей в один

день со мной. Только у меня подключали второй РП, а у нее первый. Вторую операцию она пока делать не собирается. Так она с первых минут после подключения начала слышать почти всё! В нашей палате стоял телевизор, она с первого вечера стала понимать речь в телепередачах. Я лично проверяла у неё разборчивость – закрывала своё лицо и произносила числа, дни недели, месяцы, цвета и много ещё разных слов. И ни разу она не ошиблась, всё чётко слышала без повторений. Это настоящий феномен! Как сказали врачи в НИИ – такое бывает, хотя и очень редко.

Ну а мне над разборчивостью с КИ ещё работать да работать. Хотя то, что есть сейчас, мне очень нравится. Я хорошо слышу музыку, особенно ритмичную. Если текст перед глазами, то чётко слышу слова песен. Слушать музыку и песни мне очень нравится. Могу свободно общаться с людьми, глядя на их губы (до операции КИ это было невозможно, ведь по губам я понимала плохо). Я начинаю разбирать речь в мультфильмах, потому что там говорят чётко и не быстро. Слышу все домашние шумы – шум газовой горелки, льющейся воды, закипающего чайника, звонок домофона. На улице слышу шум машин за спиной, лай собак, крики детей, разговоры прохожих. Слышу стук дождевых капель о зонт. Однажды в начале октября после дождя я гуляла по улице с 8-летней внучкой и остановилась под высоким деревом возле 3-этажного дома. Моё внимание привлекли необыкновенно красивые мелодичные звуки. Поискала глазами открытое окно, откуда могла доноситься мелодия, но все окна были закрыты. Я повернулась к внучке и спросила: - Ты слышишь эти звуки? Что это? - Она ответила, удивлённая моей непонятливостью: - Баба, это поют птицы!